

Взглянув на Нин Бая с этим льстивым выражением лица, Чу Ань на мгновение замер, внезапно почувствовав себя очень неудобно.

В свои дни службы в государственном учреждении, Чу Ань видел слишком много людей, скромных и подобоострастных перед лидерами. В прошлом он всегда относился к ним с отвращением и не мог понять, как можно быть таким подлизой. Однако, теперь, столкнувшись с ситуацией Нин Бая, Чу Ань начал понимать, что, возможно, эти люди были вынуждены так поступать.

Увы. А кто не желал быть открытым и честным человеком?

Белая военная форма, которую Чу Ань держал в руках, уже прогрелась его теплотой.

Он развернул военную куртку, надел ее на Нин Бая и тихо сказал:

— Не говори так. Я отведу тебя в дом. На улице становится очень холодно после наступления темноты.

Костяшки его пальцев нежно коснулись обнаженного плеча Нин Бая.

Чу Ань готов был поклясться, что он лишь переживал за Нин Бая, который мог простудиться.

Однако, в момент, когда он прикоснулся к телу Нин Бая, серебряный браслет, блокирующий его ментальную силу, внезапно начал потрескивать и электрическая искра пронзила ночь. Тело Нин Бая пронзила боль, его ноги словно размягчились, и он снова упал в объятия Чу Аня.

— Мой господин, мне очень жаль.

Пара янтарных глаз посмотрела на Чу Аня.

В них была боль, скрытая за тонким слоем слез, и под звездным небом они светились как мерцающие звезды. Они были прекрасны и хрупки... Чу Ань понимал, что существуют такие чувства, о которых не стоит жалеть.

Разум Чу Аня внезапно опустел.

—... Я-я больше не буду прикасаться к тебе, — он отпустил Нин Бая, — я заметил, что каждый раз, когда я тебя касаюсь, этот браслет активизируется. Тебе лучше? Ты можешь идти самостоятельно?

— Эн, — Нин Бай послушно кивнул.

— Тогда пойдём со мной домой.

Чу Ань взял одежду и различные документы Нин Бая, оставленные Ассоциацией, а также сумку с военными медалями, и они вошли в его дом.

Нин Бай следовал за ним с парой красивых золотых крыльев, и его движения были довольно аккуратными.

Чу Ань подумал про себя, что самка зерга обладает удивительной стойкостью: только что он ощущал невыносимую боль, не мог устоять на ногах, а через минуту или две уже свободно передвигался.

Слишком долго не задумываясь, Чу Ань решил помазать рану Нин Бая лекарством и накормить его, чтобы подготовить к отдыху. Из состояния Нин Бая было очевидно, что ему необходим отдых.

Однако, как только они вошли в комнату, Нин Бай снова опустился на колени.

— Господин. — Неизвестно, откуда он взял тонкую прямоугольную шкатулку, но он поднял руки над головой и подал её Чу Аню.

— Вот подарок, который я подготовил для вас, прошу принять его.

Чу Ань быстро бросил одежду и документы на диван, пытаясь помочь Нин Баю встать:

— Не нужно так делать. В доме всего лишь мы двое, больше никого нет. Не нужно опускаться на колени при каждой возможности. Я не привык к таким вещам.

Нин Бай моргнул, казалось, что он в растерянности.

Некоторое время он сопротивлялся, затем сделал несколько шагов вперед на коленях, поднял шкатулку повыше и тихим голосом сказал:

— Подарок...

Чу Ань вздохнул, взял кожаную шкатулку, открыл замок и сказал Нин Баю:

— Тогда я не буду вежлив, спасибо. У меня тоже есть подарок для тебя, позже... А? Это...

Маленький черный предмет спокойно лежал на красной бархатной подкладке, напугав Чу Аня.

Нин Бай пояснил:

— Это новейшее стандартное снаряжение в армии. Его можно использовать для управления зверями или для наказания солдат, совершающих ошибки. Оно чувствительное и издает четкий звук. Надеюсь, оно понравится вам, господин.

Чу Ань был ошеломлен. Конечно, он понимал, что имел в виду Нин Бай, но...

— Мы только что поженились, и ты даришь мне это?

— Жени... — Нин Бай опустил голову, — Нет, в будущем господин женится на самке-монархе, Это правда...

— Ладно, ладно, я не понимаю этих странных здешних обычаев, — Чу Ань закрыл шкатулку и поставил ее на журнальный столик в гостиной.

Он подошел к Нин Баю, присел на корточки и не смог удержаться от прикосновения к светло-золотистым волосам Нин Бая, сказав тихим голосом:

— Поскольку это твой подарок, я его приму. Мне он очень нравится. Когда мне будет шестьдесят или семьдесят лет, я каждое утро буду ходить в парк на зарядку и использовать этот хлыст, чтобы кружить волчок. Спасибо.

— Парк, кружить волчок? — Нин Бай был озадачен.

Чу Ань улыбнулся, не желая объяснять это Нин Баю, и сменил тему:

— А если я вот так прикасаюсь к твоим волосам, твой браслет не даст разряд, верно?

— Нет, — сузил глаза Нин Бай, нахмутив брови, — даже если будет разряд, он не стоит того, чтобы господин беспокоился. Я давно не получал корректировку ментальных способностей, а ментальная сила господина слишком мощная. Когда я прикоснусь к вам хоть немного, у меня возникает большое колебание ментальной силы, и браслет реагирует. Мы только сегодня познакомились с господином, и я пока не приспособился. Через пару дней я привыкну к вашему ментальному силовому полю. Это не проблема.

— Ну, главное, чтобы ты был в порядке. Я мало что знаю об этом, и боюсь, что тебе будет все время больно. Вставай, холодно на полу.

— Хорошо, — Нин Бай подчинился и встал.

Его левое крыло уже было в состоянии втягиваться в тело, но из-за глубокой раны от рабского клейма на правом крыле оно не могло быть втянуто, поэтому висело снаружи.

Когда Нин Бай встал, военная форма с его плеч соскользнула на землю, Чу Ань тут же наклонился, чтобы помочь поднять ее, снова надел и серьезно сказал:

— Давай, я помогу с лекарством, чтобы опухоль уменьшилась, а затем найду тебе свободную одежду. Потом съедим Хотпот, чтобы согреться, ведь погода еще немного холодная.

—...Спасибо, Господин.— Нин Бай застенчиво опустил голову, его голос слегка дрожал.

— Эй, не нужно быть таким вежливым, мы ведь теперь семья, — Чу Ань поднял руку, указал на разницу в их росте и пошутил: — Ты действительно высокий.

Когда Нин Бай услышал это, он снова опустился на колени.

Чу Ань быстро потянул его назад:

— Я же сказал, что не надо вставать на колени. Ты не слушаешь меня?

— Нет, я не смею. Просто... Если господин посчитает меня слишком высоким, я могу встать на колени и разговаривать с вами так.

— Нет необходимости! — Чу Ань вздохнул, размышляя, почему так трудно разговаривать с этой самкой-генерал-майором!

Возможно, это потому, что они только что встретились и пока еще не знакомы с друг другом.

Возможно, таковы браки по расчету.

Чу Ань вспомнил, как его родители были познакомлены друг с другом руководителями рабочего подразделения, и старшие члены семьи решили их поженить, считая это выгодным соглашением.

Его мать однажды улыбнулась и рассказала ему о времени, когда они были молодыми - два честных и наивных человека поженились по мере нужд. На первых порах, когда они уже жили под одной крышей, они ощущали, что совершенно разные, поэтому не могли даже взглянуть друг на друга. Но со временем семейная привязанность и любовь стали расти, и связь между ними становилась все глубже и глубже, и они уже не могли быть отделены друг от друга.

Брак - это течение.

Внезапно Чу Ань вспомнил о подарке, который он приобрел для Нин Бая.

— Дай мне руку, — попросил он Нин Бая.

Нин Бай без раздумий протянул обе руки перед Чу Анем, ладонями вверх, словно ученик, дрожащий в ожидании того, что учитель ударит его по руке, предоставляя Чу Аню полный контроль.

Чу Ань беспомощно улыбнулся, похлопал Нин Бая по правой руке и взял ее, надев золотое кольцо на основание безымянного пальца.

— Это подарок, который я подготовил для тебя. Тебе нравится? Это называют кольцом.

Нельзя сказать, что зерги носят кольца на пальцах, их наиболее распространенными аксессуарами являются различные ошейники.

Это кольцо было специально создано Чу Анем, и ему потребовалось много времени, чтобы объяснить размер в магазине. К счастью, готовое изделие оказалось хорошим. Размер кольца идеально подходил Нин Баю, и оно прекрасно смотрелось на его пальце. Чу Ань был безумно счастлив.

— Ты также можешь назвать его обручальным кольцом, — предложил он, глядя на выражение лица Нин Бая. Глуповатый взгляд Нин Бая, словно его компьютер завис, заставил Чу Аня чувствовать себя умиленно.

Учтиво он добавил:

— Я не знаю, можно ли носить украшения в армии. Если тебе будет неудобно при работе или если ты не привык носить такое, можешь снять его. Можешь хранить кольцо и свои военные медали вместе.

Нин Бай молчал, будто не слышал слов Чу Аня, и все еще пристально рассматривал странное кольцо на своем пальце. Нежно поглаживая блестящий металл пальцами левой руки, он задумчиво размышлял, будто не мог поверить в происходящее.

— Никогда не думал, что смогу получить подарок от вас, господин. Вы так добры, — внезапно поднял он голову и ярко улыбнулся Чу Аню. — Вы недавно упомянули о "здешних обычаях". Разве вы не местный житель? Вы зерг, но не родились на планете зергов?

— Э-э... — Чу Ань некоторое время молчал, колеблясь. — Примерно так. Давай поднимемся наверх, я покажу тебе спальню и нанесу лекарство.

Двухэтажное здание, выделенное государством для одиноких самцов, было простым в своей планировке: на первом этаже находились гостиная и кухня, а на втором - главная спальня и гостевая.

Чу Ань жил один, поэтому он просто переделал гостевую спальню на втором этаже в кабинет для чтения и письма.

Узнав, что к нему переедет Нин Бай, он попросил рабочих переместить все книжные полки и столы из кабинета в главную спальню, а также купил новую кровать и шкаф, освободив спальню для Нин Бая.

— Теперь ты будешь жить в этой комнате, хм? — Чу Ань открыл дверь гостевой спальни, и перед глазами Нин Бая появилась чистая и аккуратная комната.

— Если мебель тебе не нравится, просто скажи мне. Я купил ее только вчера, и в магазине сказали, что можно сделать возврат в течение трех дней. Отопление в этом доме немного устарело. Я поставил обогреватель в комнате для тебя. Если будет холодно, просто включи его. Он очень тихий и не мешает отдыху.

— Это...—Нин Бай был еще больше поражен, благодарно оглядываясь по сторонам. — Значит, я буду жить здесь один? А вы...

— Я буду по соседству, — Чу Ань сказал это с само собой разумеющимся тоном. — Я проверил информацию еще до твоего приезда. Помимо того, что самки не получают регулярного утешения от самцов, у них есть еще одна причина для ментальной нестабильности - рабочее давление, усталость и недостаточный отдых. Твой придурочный бывший муж,.. а, прошу прощения, из-за его ошибки, ты не мог хорошо выспаться каждый день. И как тогда ты можешь быть стабильным? В моем доме я обеспечу тебе ежедневный полноценный отдых. Ты легко сможешь восстановиться. Обещаю, что через три месяца ты будешь здоров и сможешь быть непобедимым беркутом на поле боя.

— Ложись на кровать, я нанесу тебе лекарство, — Чу Ань протянул руку и толкнул Нин Бая к краю кровати, затем повернулся, чтобы взять аптечку с лекарством. Он пропитал медицинский ватный тампон в лекарстве и аккуратно протер рану под крыльями Нин Бая.

Все тело Нин Бая дрожало, его мягкие крылья щекотали шею Чу Аня, заставляя его чувствовать зуд.

Серебряный браслет издал звуковой сигнал, а красный световой индикатор быстро замигал, но пугающего разряда не последовало.

— Больно? — Чу Ань остановился.

— Нет... — Нин Бай уткнулся лицом в простыню, — Не больно. Просто... я чувствую вашу ментальную силу.

— А, тогда я буду осторожнее и постараюсь не прикасаться к тебе.

— Хозяин, Господин... — Нин Бай не смог сдержать тихого стона, и все его тело обмякло, — Спасибо.

...

Позже Нин Бай заснул.

Прежде чем Чу Ань закончил наносить ему лекарство, Нин Бай погрузился в глубокий сон.

Световой индикатор браслета медленно мерцал, и его ритм напоминал протяжное дыхание Нин Бая.

Чу Ань включил для него обогреватель и осторожно закрыл дверь. Затем он убрал ингредиенты для Хотпота и вернулся на цыпочках в свою спальню.

Включив свой оптический мозг, он начал писать сегодняшнее обновление...

...

На следующий день, Нин Бай сообщил, что получил экстренное известие от армии и рано утром покинул дом Чу Аня. Чу Ань, разумеется, не стал его останавливать и передал ему две бутылочки пищевых добавок.

Нин Бай вышел из двора и сразу же на обочине дороги, из кустов, появились две армейские самки.

Илуо:

— Генерал-майор!

Микас:

— Генерал-майор!

Черноволосый Илуо имел нежный и ласковый темперамент. Он был офицером штаба и

упорядоченным помощником Нин Бая. Первым делом он установил дополнительное устройство на браслете Нин Бая, чтобы предотвратить его разряды. Не забыв также передать ему бутылёк, Илуо спокойно напомнил:

— Генерал-майор, вот ваше лекарство.

— Спасибо.

Нин Бай открутил крышку бутылка, но прежде чем он успел выпить таблетки, Микас, который был рядом, бросился к нему.

Микас — зерг самка ранга А из аристократической семьи, в юном возрасте был повышен до звания майора. Напротив, Илуо, окончивший военную академию и вступивший в армию в то же время, что и Микас, сейчас был всего лишь мелким офицером.

Как самый преданный фанат Нин Бая, Микас с беспокойством спросил:

— Генерал-майор, как вы себя чувствуете? Он вас бил прошлой ночью? Мы с Илуо видели парней из Ассоциации... Если бы не Илуо, я бы кинулся и убил всех этих ублюдков!

— Я в порядке. Самец зерга, которого Илуо подобрал для меня, определенно не такой подонок, как Бэйн. И он всего лишь D-ранга, я справлюсь. Спасибо вам за ваш труд. Я пробыл здесь всю ночь. — Нин Бай показал Микасу слабую улыбку, а затем нахмурился: — Но, Микас, я специально приказал Илуо остаться здесь, почему ты здесь?

— П-потому что я тоже волнуюсь за вас!

— Мое указание для тебя: тренироваться семь дней и занять первое место в Турнире Легиона. Справился?

—...Я смогу выполнить вторую половину задания, — надулся Микас, — Готов понести наказание, если не займу первое место!

— О? — Нин Бай усмехнулся. — Вот и отлично. Если не возьмешь первое место, ежемесячный отпуск тебе не полагается. Я устрою так, чтобы ты был на дежурстве на дикой звезде. Как насчет этого?

Микас дернул Нин Бая за рукав.

— Нет, генерал-майор, у меня назначена встреча с Эрвином, и мы собираемся отправиться в путешествие во время этого отпуска.

Эрвин был не только возлюбленным, но и женихом Микаса. Еще в детстве они прошли тест на соответствие ментальных способностей, и совпадение у них составляло 95%. Предположительно, они поженятся через год или два.

Илуо поднял бровь и произнес:

— Кто вчера говорил, что в самцах нет ничего хорошего?

—... Эрвин другой, он вполне приличный парень, — неуверенно проговорил Микас.

Нин Бай снова завинтил пузырек с лекарством, вернул его Илуо и сказал Микасу:

— Хорошо, если ты не хочешь отправиться на Пустынную Звезду для исполнения долга, то просто оставайся на боевом ринге ради меня до конца. Если ты потеряешь лицо перед Второй армией, будь осторожен, я не позволю тебе увидеться с Эрвином в течение трех месяцев.

— Я гарантирую, что выполню задание!

Держа баночку с лекарством, Илуо слегка смущенно сказал:

— Генерал-майор, вы еще не приняли его...

— Я не буду принимать его сейчас. — Нин Бай снял кольцо с безымянного пальца и бросил его в руку Илуо. — Проверь это до моего возвращения. Я подозреваю, что там есть шпионское устройство.

— Шпионское?! — воскликнул Микас.

Илуо пнул его:

— Тихо!

Нин Бай оглянулся на двухэтажное здание Чу Аня со сложным выражением лица и сказал низким голосом:

— Илуо, следуй со мной, а Микас вернется в команду для тренировок.

После того, как Микас неохотно ушел, Нин Бай сказал Илуо:

— Езжай в Научно-исследовательский институт военной науки и технологий.

Илуо запустил космический корабль, нерешительно заметив:

— Генерал-майор, я думаю, что вы сегодня... вполне хорошо себя чувствуете.

Нин Бай промолчал, ничего на это не ответил и спросил:

— Ты уже прошёл тест на ментальное соответствие?

«...» Илуо был ошеломлен на мгновение, а затем быстро сказал: — Конечно нет, генерал-майор, вы же знаете, что оба моих родителя имеют уровень D, поэтому у меня никогда не было такой возможности. Это привилегия для высшего класса.

— Да, и я также не проходил его...

Нин Бай опустил глаза и поиграл с серебряным кольцом на запястье, которое перестало разряжаться. Неизвестно, о чем он думал, но больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/14546/1288656>